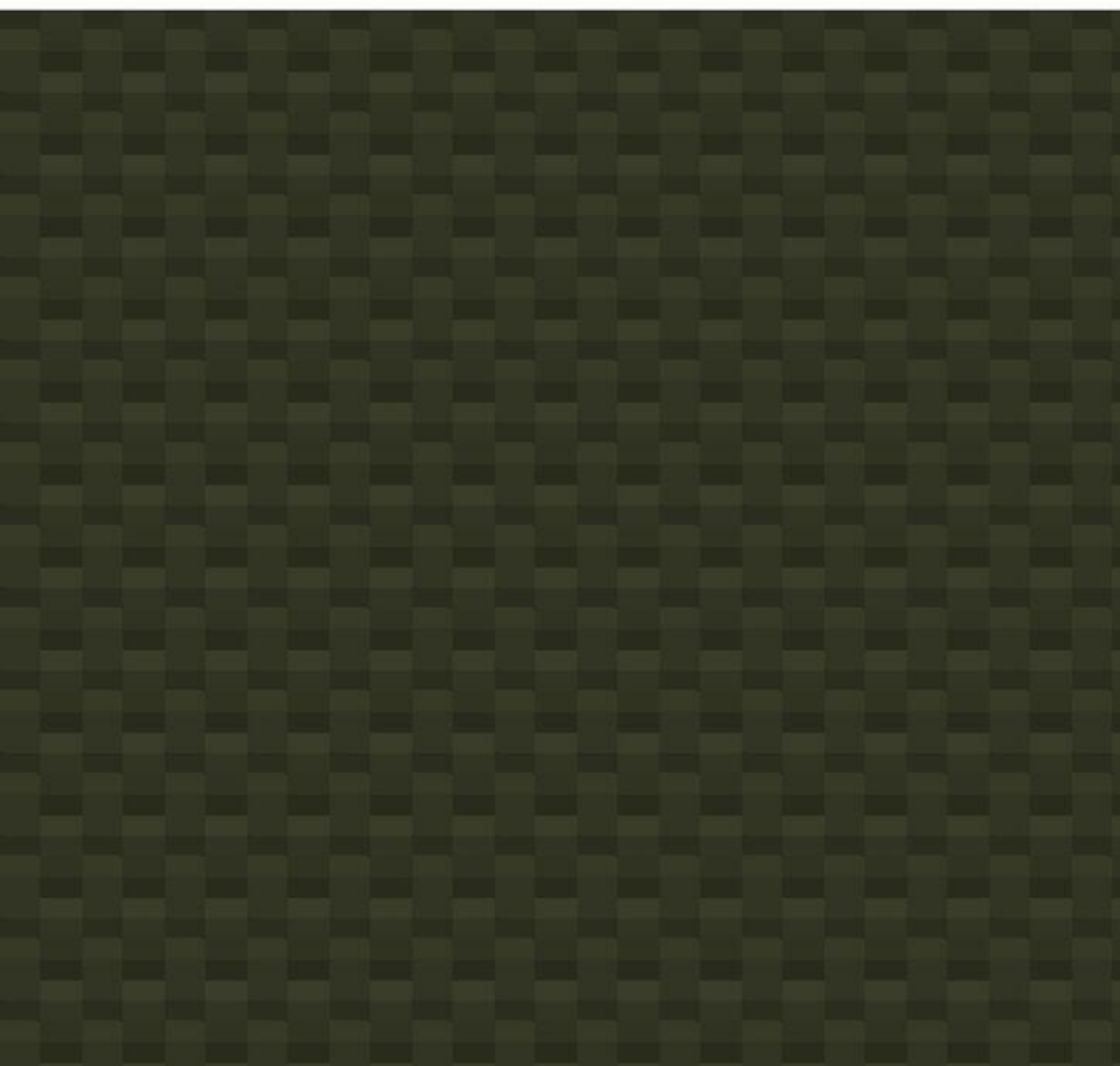

18+

Н. Н. РАКШИН

Сортиция 1

Н. Н. Ракшин

Сортиция 1

«Издательские решения»

Ракшин Н. Н.

Сортиция 1 / Н. Н. Ракшин — «Издательские решения»,

Наша любимая Гласность так и не дошла до уровня правды, остановившись на уровне полуправды. А правда ужасающая: в мире нет ни одной демократической страны. И это было бы терпимо, если бы к нам не приближались полчища человекоподобных роботов, которые, несомненно, отберут работу у всех живых работников, что приведёт к исчезновению человечества. Только настоящая демократия (немыслимая без «сортиции») сможет дать нам еду при роботизме.

© Ракшин Н. Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	6
В КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТСЯ О РОБОТАХ И НЕЙРОСЕТЯХ	6
Глава вторая	8
Глава третья	10
Глава четвёртая	13
Глава пятая	17
Глава шестая	19
Глава седьмая	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Сортиция 1

Н. Н. Ракшин

© Н. Н. Ракшин, 2026

ISBN 978-5-0070-8896-1 (т. 1)

ISBN 978-5-0070-8898-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление,

В КОТОРОМ РАССКАЗЫВАЕТСЯ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ДАННОЙ КНИГИ

Ввиду появления актов, активирующих активные акции, имена и фамилии реальных политиков и прочих деятелей были заменены придуманными именами и фамилиями, что было сделано не от хорошей жизни, а во имя хорошей жизни, ибо кто не прогибается, тот ломается. И это, как говорил реальный политик, давший нам Гласность, нормально, то есть терпимо, потому что данный недостаток данной книги уравнивается её достоинством — продвинутой Гласностью, которая является «одной из черт ПОДЛИННОЙ демократии».

Так уж получилось, что слово «Гласность» превратилось в ругательное слово, — как мне кажется, из-за того, что Гласность так и не дошла до уровня правды, остановившись на уровне полуправды.

А правда ужасающая: В МИРЕ НЕТ НИ ОДНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ СТРАНЫ. И это было бы нормально, то есть терпимо, если бы к нам с космической скоростью не приближались полчища человекоподобных, но бесчеловечных роботов, которые, несомненно, отберут работу у всех живых работников, что приведёт к исчезновению рода людского.

Бог создал человека по своему образу и подобию, а человек создал робота по образу и подобию Бога. Бог обиделся на человека за использование Его технологии без разрешения и решил, что Ему будет достаточно иметь похожих на Него роботов.

Размышляя о наступлении «роботизма» не в отдалённом будущем, а в очень близком 2050-м году, я вывел единственную формулу нашего выживания: только подлинная, то есть настоящая демократия сможет дать нам еду при роботизме.

Глава первая

В КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТСЯ О РОБОТАХ И НЕЙРОСЕТЯХ

Так что же такое «роботизм»?

Роботизм — это отнюдь не привычная всем роботизация, а нечто большее: это разновидность рыночной экономической системы, при которой почти все трудоспособные люди будут заменены антропоморфными роботами, «нейросетями» и прочими автоматами. Роботизм — это почти полное отсутствие рабочих мест для людей.

Чтобы ответить на вопрос: «Когда наступит роботизм?» — нужно кое-что посчитать.

Не придираясь к мелочам, признаем, что робот в отличие от человека может работать круглые сутки, а именно 24 часа. То есть один человекоподобный робот может лишить работы сразу трёх работников, работающих по 8 часов. Ни для кого не секрет, что сейчас на Земле проживает 8 миллиардов человек, а трудоспособное население оценивается в 3 миллиарда. Остальные 5 миллиардов человек — это несовершеннолетние или старики. Насчёт всего лишь трёх миллиардов «трудящихся» я сомневаюсь, потому что мне, лёжа на любимом диване, кажется, что трудиться в состоянии 4 миллиарда человек, однако спорить с Международной Организацией Труда я не стану.

Дальше — простая арифметика: делим три миллиарда на три и получаем один миллиард. Вот и ответ: как только будет произведён один миллиард роботов, так сразу же наступит роботизм.

Чтобы понять, сколько времени потребуется, чтобы произвести миллиард роботов, нужно сравнить производство роботов и автомобилей. В 2018 году, данные для которого мне почему-то подсунула поисковая машина, в мире было произведено почти 97 миллионов машин, а это значит, что современный мировой «автопром» может собрать миллиард автомобилей за 10 лет.

При этом нужно понимать, что автомобиль сложнее робота и дороже. Кроме того, автомобиль дольше делать, да и не всем он нужен. А робот нужен всем: хозяевам магазинов, гостиниц, заводов, ресторанов и даже тем простым людям, которым некогда делать домашнюю уборку и у которых нет сил стоять на кухне у плиты.

Если вспомнить о том, что автомобильные заводы строились в течение сотни лет, а «роботоделательные» заводы ещё не построены, то упадочное настроение уступает место здоровому оптимизму. Однако если вслед за этим в голову придёт понимание, что на роботоделательных заводах будут работать не люди, а роботы по 24 часа в сутки, не требуя зарплат, то здоровый оптимизм быстро улечивается.

В доказательство торжества пессимизма, я напомним, что недавно наш любимый Илон Маск сделал объявление о своих антропоморфных роботах. Мол, план «неплановой экономики» — амбициозный, но реальный: делать миллион «Оптимусов» в год.

Миллион роботов в год — это далеко не миллиард. Но что будет, если у Маска появятся сто конкурентов в Америке, Европе и Китае? То и будет: в 2050 году мы стопроцентно будем иметь миллиард бесчеловечных роботов.

И не нужно вспоминать Неда Лудда, который в 1779 году сломал станок, отобравший у него работу. Современные луддиты нам не помогут, потому что, как говорил один наш известный политик, экономика обожает экономию. А как раз человекоподобные роботы дадут мировой экономике фантастическую, баснословную, сногшибательную экономию.

Нужны примеры? За примерами недалеко ходить: они у меня в кармане.

Давайте представим, что я хозяин небольшой гостиницы, в которой работает 9 человек. В этой гостинице имеется 100 маленьких номеров, сдаваемых мной по 1000 рублей в сутки каждый. За месяц эта гостиница приносит мне 3 миллиона рублей. Это не прибыль, это доход. А прибыль — это доход минус расходы. Каждому работнику я плачу по 30 тысяч рублей в месяц. То есть помимо прочих расходов, я выбрасываю 270 тысяч на заработки людям.

Теперь представим, что у меня есть всего один местный конкурент, имеющий идентичную гостиницу.

И представим, что в магазин «1000 мелочей» из Китая привезли трёх роботов по цене 1 миллион рублей каждый.

Я, забыв о том, что экономика должна быть экономной, китайских роботов не заметил, а мой экономичный конкурент взял свои 3 миллиона и приобрёл трёх роботов, умеющих работать 24 часа в сутки. А девятих работников, работающих по 8 часов в сутки, он уволил.

Как видим, по рабочим часам получилось равенство. То есть три робота полностью заменили девятих работников.

И поскольку мой конкурент перестал выбрасывать 270 тысяч на заработки людям, постольку он без колебаний снизил стоимость одного номера до 900 рублей. Вроде немного, но заметно, заметно, заметно.

И чтобы не попасть в колею, ведущую к разорению, я плюну на всех луддитов, включая Неда Лудда, и тоже куплю китайских роботов, умеющих делать то же, что и люди, да ещё и без зарплаты, без зарплаты, без зарплаты.

Такова гнусная современная действительность: достаточно появиться первому заводу по производству антропоморфных роботов, чтобы через год их появилась тысяча. И это будет лавина, не сравнимая с появлением автомобильных заводов.

А это значит, что буквально через четверть века нашу любимую планету будет «осваивать» миллиард человекоподобных, но бесчеловечных роботов.

К чему это приведёт? К безработице! Роботы вытеснят с работы строителей и дворников, врачей и полицейских, инженеров и пилотов.

А если наши любимые деятели кинематографа полагают, что их жизнь не изменится, то они — просто жертвы ЕГЭ. С ними, нашими любимыми актёрами и режиссёрами расправятся не человекоподобные роботы, а мозгоподобные нейросети. И не через четверть века, а через 5—7 лет!

Все фильмы в 2030-х годах будут генерироваться «нейронками» за 5 секунд и за 5 копеек. С любыми декорациями, с любыми чудовищами, с любыми актёрами — живыми, усопшими и придуманными. На любом языке, с любыми — самыми огромными — массовками.

За киношниками в Лету канут юмористы и певцы. Мощные нейросети займутся генерацией новых выступлений Райкина, Евдокимова, Задорнова. И новых концертов Виктора Цоя, Элвиса Пресли и Демиса Руссоса. Шутки и песни будут новые, а лица будут сгенерированы молодые. К 2050-му году безмозглые мозгоподобные ИИ вытеснят на биржу труда всех писателей, поэтов, композиторов и художников.

Роботизм уравнивает всех людей: умных и глупых, работающих и ленивых, красивых и некрасивых. Мы все станем одинаково безработными. Потом, спустя год — безденежными. А затем — в течение полугода — мёртвыми.

И если роботизм — не апокалипсис, то что же это?

И если кто-то думает, что конец света придёт лет через триста, а не через 25 лет, то кто же он?

Глава вторая

В КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТСЯ СКАЗКА О «СВОБОДНЫХ И ЧЕСТНЫХ ВЫБОРАХ»

Как художественные фильмы отличаются от документальных фильмов гораздо большим количеством просмотров, так и придуманные книги отличаются от «Капитала» большей потрёпанностью. Не отказываясь от выбранной темы, я собираюсь из документальной шляпы вытащить художественного кролика, чья косоглазая мордуленция, надеюсь, понравится как любителям энциклопедий, так и поклонникам детской литературы.

Едва ли не в каждую главу я буду вставлять придуманные мной сказки и сновидения, позволяющие в лёгкой форме преподносить тяжёлые для понимания идеи, формулы, явления.

Взять, к примеру, демократию. На первый взгляд это очень простая вещь, у которой есть всего одно толкование: народная власть. И даже на прямой вопрос: «Чем отличается народная власть от царской власти?» — находится всего один простой ответ: «Выборами».

А на деле? А на деле демократия — сложная штука, и научное её объяснение — ещё та скука. И чтоб от скуки не задремать, нужно сказку почитать.

Итак! В тридевятиом царстве, в тридесятom государстве — примерно в середине этой сказочной страны — неподалёку от так называемого Волчьего леса на большом травобильном лугу жили и ни о чём не тужили простодушные овцы в количестве трёх тысяч разномастных особей.

Три тысячи голов — этого вполне достаточно, чтобы назвать этот луг и это стадо Овечьей Страной, которой по сложившейся традиции управляли и управляют не сами овцы, а люди — пастухи, вооружённые кнутами и овчарками.

Вон они — поглядите! Три беспечальных пастуха сидят на солнечной стороне «капитолийского» пригорка возле потухшего костра, едят бараньи шашлыки и запивают их так называемым чифирём. А рядом с ними лежат овчарки, три беспечальных пса, грызущих бараньи маслаки. Шашлыки да маслаки — символ сытой страны. Овцы же мирно пасутся и одновременно отращивают шерсть — основу процветания данной страны.

Как вдруг из-под земли появляется главный герой этой сказки — слепой крот. Каким-то образом почувствовав свет, этот несчастный житель подземелья радостно и громко как закричит: «Ура! Это свет, это демократия!»

Услышав слово «демократия», овцы, не прекращая жевать сочную траву, спросили у крота, что это такое?

А слепой крот ответил им так: «Демократия — это легко подстраивающаяся штука. Если вы кроты, то для вас демократия — это то же, что „кротократия“, если вы овчарки, то для вас демократия — это то же, что „овчаркокрaтия“. Но вы же не овчарки, нет?»

«Мы овцы», — признались овцы. А крот сказал им: «Значит, для вас демократия — это то же, что „овцекратия“, — после чего нырнул обратно в свою нору.

А простодушные овцы, повторив несколько раз новое слово «овцекратия», поблеяли, чтобы изобразить бурное обсуждение данного вопроса, и наконец отправились всей толпой к беспечальным пастухам.

— Эй вы, пастухи! — закричали овцы овчарам, — мы хотим, чтобы в нашей стране была овцекратия.

А пастухи в этой сказке имеют американские имена: Джон, Джек и Джим. Да и у овчарок американские имена. Самого хитрого пса зовут Премьер, самого ленивого пса зовут Президент, а самого быстрого пса зовут Спикер.

Ну и вот. Поглядели пастухи на овец с удивлением и говорят: «А разве у нас не овцекратия? Нас, овчаров, трое, овчарок три штуки, а вас, овец, три тысячи голов. Конечно, у нас овцекратия».

Тут из стада выходит, прихрамывая, нестриженная седовласая овца, облепленная репейниками, и говорит твёрдым демократическим голосом: «Мы хотим, чтобы нами управлял кто-то, избранный нами».

— Прекрасно, — сказал усатый пастух Джим. — Вот пёс Президент, голосуйте за него.

Пошушукались овцы, поблеяли, чтобы изобразить бурное обсуждение данного вопроса, и та же нестриженная овца объявила пастухам волю овечьего стада: «Мы хотим альтернативные выборы».

Тогда бородатый пастух Джон предложил в качестве альтернативы пса Спикера.

И опять пошушукались овцы, поблеяли, чтобы изобразить бурное обсуждение данного вопроса, и та же нестриженная овца объявила пастухам окончательную волю овечьего стада: «Мы хотим, чтобы среди кандидатов была овца».

— А мы не против, — сказал лысый пастух Джек. — Давай ты будешь кандидатом из числа овец. Как тебя зовут, хромая и нестриженная овца?

— Я Бяшка, — смущаясь, ответила хромая и нестриженная овца.

— Да здравствуют честные и альтернативные выборы! — прокричали хором беспечальные пастухи любимый лозунг наших «оппозиционеров».

И началось голосование. Спикер — пёс быстрый, он многих овец кусал за ляжки, поэтому за него никто не проголосовал. Овцу Бяшку знали только те овцы, которые рядом с ней щипали травку, поэтому за неё проголосовало меньше сотни овец. А пса Президента знали все, и все избиратели знали, что он ленивый, поэтому не кусачий. За Президента проголосовало большинство. И ну же радоваться: «Мы избрали себе Президента! У нас овцекратия! Бе-э! Бе-э! Бе-э!»

Вот и сказочке конец — сказочке о демократии в США.

Такова гнусная антидемократическая действительность: в нашей любимой Америке никогда не было овцекратии. Там изначально была установлена власть рабовладельцев — ПАС-ТУХОКРАТИЯ. Обе нынешние партии США — это две своры овчарок, которых содержат две конкурирующие группы американских богачей-пастухов. Если в число кандидатов попадает какая-то бедная Бяшка, которую никто не знает, то получается то, что я описал.

И что же получается? Получается, что утверждение «свободные и честные (и альтернативные) выборы порождают демократию», то есть народовластие, — это сказка, придуманная то ли богачами, то ли шарлатанами.

Глава третья

В КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТСЯ О ТОМ, КАК МНЕ ПРИСНИЛСЯ ДЕКАБРИСТ «ПЕСТОВ», РАССПРАШИВАВШИЙ МЕНЯ ОБ АРИЙЦАХ

В ряду моих личных кошмаров на первом месте по частоте издевательств надо мной находятся сны о переездах, потому что в этих снах я забываю взять с собой какие-то дорогие мне вещи, дорогие мне деньги или дорогие мне документы. Второе место в ряду моих личных кошмаров держат дачные погромщики (будь они неладны!). А на третьем месте расположились кошмары, связанные с увольнением или поиском работы.

Специально для книги о приближающемся роботизме я придумал приятный сон, совмещённый с кошмаром.

Как будто я искал работу и, исходив свой город вдоль и поперёк, появился в городской зоопарк, где, отстояв три часа в очереди, оказался наконец в кабинете вождя декабристов «Пестова», работающего директором этого небольшого парка для зверей.

Кабинет директора зоопарка представлял собой сумрачное помещение с давно не мытым окном справа от входной двери, с покосившимся книжным шкафом слева от входа и с новеньким директорским столом, обращённым к двери, за которым на стене висел цветной портрет нашего лидера тридцатилетней давности.

Павел Иванович Пестов, сравнительно молодой для полковника мужчина, одетый почему-то в гусарский мундир, сидел за директорским столом, разглядывая дорогие мне документы, а я переминался с ноги на ногу у двери, поглядывая с большой симпатией на массивное — явно китайское — кресло возле директорского стола.

— И это все твои документы, мирянин? Кошмар! Ты хочешь устроиться дворником, не имея филологического образования? — спросил вождь декабристов, доставая сигарету из пачки «Бородино», и пояснил для меня, непонятливого. — В твоём сне я курю, потому что тебе захотелось увидеть исчезнувшие сигареты «Бородино», с которых ты начинал покуривать в первом классе.

— В таком случае, Павел Иванович, ты должен показать мне ещё и пачку папирос «Герцеговина Флор».

Пестов в ответ улыбнулся, прикурил сигарету от спички и указал мне на толстую книгу, лежавшую на его столе.

— В словаре Брокгауза и Ефрона утверждается, что индоевропейские языки и арийские языки — это то же, что бегемот и гиппопотам, то есть одно и то же. Что ты можешь об этом сказать?

— Ничего. Я ищу работу дворника, а не филолога.

— Но ты же отстоял три часа в очереди, верно? Вакансия одна, а претендентов тысячи. Так получилось, что наш беспечальный город охватила повальная безработица по причине того, что вагоны с бесчеловечными роботами из Китая, направлявшиеся в нашу любимую Москву, прибыли не по назначению. И теперь я, директор городского зоопарка, имею возможность и наглость искать дворника, который разбирается в филологии, истории, экономике и политологии. Если ты ничего не знаешь об арийских языках, то... не задерживай очередь, мирянин!

Припёртый к стенке, я тоже обнаглел: не спрашивая разрешения, я сел в массивное кресло и закинул ногу на ногу, показывая этим, что я отсюда никуда не уйду.

— Действительно, Павел Иванович, в словаре Брокгауза и Ефрона «Россія» на 142-й странице арийскими языками названы языки индоевропейские. И данное утверждение нельзя назвать ошибочным, но можно назвать не вполне точным, ибо индоевропейские языки были

порождены древним арийским языком. То есть в филологическом смысле индоевропейцы — это потомки арийцев.

— Кто такие арийцы? — спросил окруживший себя облаком сигаретного дыма Пестов. — Стой, не отвечай. Я сам отвечу. Если китаец — это житель Китая, а алтаец — это житель Алтая, то ариец — это житель Арии. Верно? Если скажешь, где находилась страна арийцев, то я приму тебя на работу.

— Ария — это нынешний Алтай.

— Метла твоя! — громко объявил вождь декабристов. — А если ты объяснишь мне, что значит слово «Ария», то я разрешу тебе в свободное от работы время сидеть в моём кабинете в это самом кресле и забавлять меня своей болтовнёй.

После слов Пестова в моих руках чудесным образом появилась старенькая китайская метла. Я бы удивился этому чуду, если бы не вспомнил о том, что это всего лишь полукошмарный сон. Поэтому, приподняв метлу и порадовавшись её лёгкому весу, я начал забавлять директора зоопарка кратким рассказом об арийском языке и арийцах.

— Ни для кого не секрет, что иранцы называют себя арийцами, а у индийцев в санскрите есть слово «арья», которым санскритцы называют почтенных людей, то есть богачей или дворян. И это, конечно, интересный вопрос: почему иранцы называют себя арийцами? А ответ простой: да просто потому, что они живут на том самом месте, куда десять тысяч лет назад переселились арийцы с Алтая. В течение последующих тысячелетий арийское племя расчленилось на группы, и те группы, которые покинули современный Иран, придумали себе новые названия. А иранской группе придумывать себе название не потребовалось. И получилось здорово: благодаря иранцам, сохранившим данное древнее название, мы знаем самоназвание предков индоевропейцев. И раз мы об этом заговорили, скажу, что Иран — это искажение слова «Арьянам», которое переводится как «Арийская Собственность».

— Арийцы — это, во-первых, иранцы, а во-вторых, предки всех индоевропейцев? — с задумчивым видом спросил Павел Иванович и закурил очередную сигарету.

Его страсть к курению меня позабавила: видимо, нынешнее закручивание гаек — от запрета Интернета и шашлыков на даче до гонений на попивателей пива и курильщиков — заставило мой мозг сделать вождя декабристов в моём сне заядлым курильщиком.

— Да, господин полковник, арийцы — это самоназвание древних людей, живших в горах Алтая. И раз об этом зашла речь, я вкратце расскажу всю историю человечества. На нашей голубой планете есть довольно жаркий континент, который мы называем арийским словом «Африка». На этом континенте по утверждению очень умных учёных в незапамятные времена появился человек, то есть разновидность шимпанзе, потерявшая, видимо, от радиации шерсть и получившая, видимо, от радиации прямохождение. Поскольку первые люди жили в лесах, у них изначально была белая кожа, а затем, когда наши предки покинули леса, наш любимый Боженька дал людям спасительный меланин, сделавший их кожу чёрной. Позже, когда часть людей покинула солнечную Африку, наш любимый Боженька забрал у этих людей меланин, в результате чего появились разные расы. И как раз те люди, у которых Боженька забрал меланин, разбрелись по Евразии. Ну а конкретно наши далёкие предки, гоняясь за вкусненькими травоядными животными, сначала дошли до нашей Степи, а затем по нашей Степи они добрались до нашего Алтая.

— Ты сказал, что Африка — это арийское слово, — недоверчиво покачал головой полковник Пестов.

— Ой, я не так выразился. Африка — это латинское слово, которое можно перевести с помощью арийского языка, который наш любимый Николай Дмитриевич Андреев назвал раннеиндоевропейским праязыком.

— И что значит слово «Африка»? Переведи, если можешь.

— Африка — значит «люди (»'), носящие (BR) копья (K)».

— Что это значит?

— Это значит, что для римлян, вооружённых луками, африканцы казались забавными людьми. Даже не вооружёнными копьями, а носящими копья.

Пестов удовлетворённо кивнул и вернулся к вопросу об Арии.

— Как перевести при помощи арийского языка слово «Ария»?

— «Ар» (ʾr) — это стреляющая (»») дуга (R) или тот, кто стреляет дугой, а Ария (ʾr) — это «стреляющих (»») дугой (R) страна (»»)».

— Стреляющая дуга — это лук? Тот, кто стреляет из лука, — это тот, кто его изобрёл? Что же получается? Арийцы назвали себя в честь того, что они изобрели? И эти изобретатели десять тысяч лет назад переселились с Алтая в те места, где сейчас находится Иран?

Я взял метлу так, как берут копье, и помахал ей над головой.

— Копье — хорошее оружие, но устаревшее. Лук в сравнении с копьём — как ружьё в сравнении с луком. Лук превратил арийцев в самое продвинутое племя на земле.

Опустив метлу, я ответил и на вопрос о местах, где сейчас находится Иран.

— Чтобы не путать места десятитысячелетней давности с современным Ираном или древней Арменией, я решил называть эти места Арийстанью. Именно арийцы, переселившиеся из Арии в Арийстань, принесли в Переднюю Азию луки. А что приятно, так это то, что именно переселение арийцев в Арийстань породило сельское хозяйство, то есть цивилизацию. А почему? А потому что в Арийстани имелись всякие злаки, включая пивной злак — ячмень, а у арийцев, кроме луков, имелись ещё и собаки. Злаки, луки и собаки — это три вещи, без которых не могло появиться земледелие. Такая вот петрушка получилась: Арийстань — родина цивилизации, а арийцы — родители цивилизации.

— Арийстань? Дождик, дождик, перестань, я уеду в Арийстань! — пропел Пестов и громко рассмеялся.

От этого смеха я и проснулся, чтобы закончить текущую главу и перейти к следующей.

Глава четвёртая

В КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТСЯ О ТОМ, КАК МНЕ ПРИСНИЛСЯ ЧЕЛОВЕК, ПОВЕДАВШИЙ МНЕ ПРАВДУ О ДЕМОКРАТИИ

Однажды, очень давно, когда я, устав от снега, льда и дачных погромщиков, мечтал о переезде куда-нибудь в тёплые края, граничащие с Чёрным морем, мне приснился известный политик прошлого Лев Иванович «Беднягин», пасущий стадо коров и свиней на южном склоне Кавказа рядом с Чёрным морем.

Я увидел его стоящим на табурете в униформе Супермена с пастушьим посохом в правой руке и почтальонской сумкой в левой руке.

— Привет! — крикнул мне бывший хозяин Кремля. — Иди ко мне, не бойся, я не Супермен, я Супер-Беднягин.

— Беднягин? Живой? — спросил я, с осторожностью подходя к пастуху, стоящему на сделанном в Китае табурете. — Этого не может быть, потому что Лев Иванович Беднягин умер поздней осенью энного года, когда я учился в институте.

— Ошибаешься, студент.

— Я давно не студент, — возразил я расфуфыренному пастуху, похожему на известного политика прошлого Беднягина.

— Ошибаешься, мирянин. В энном году, когда отказало моё тело, была проведена уникальная операция в духе антинаучной фантастики: мою голову отрезали от тела и пришили её к другому телу.

— Мне снится антинаучная фантастика, — произнёс я с раздражением, — мне снится товарищ Беднягин, с которым совершенно не о чем говорить.

Беднягин, прыгнув с табурета, бросил на землю сделанный в Китае посох и сделанную в Китае сумку и погрозил мне мощным кулаком.

— Ты оскорбляешь меня в духе современных жёлтых газет. В действительности я гений, с которым ты можешь говорить на любую тему.

— Например?

— Ты можешь поговорить со мной о продлении жизни, благодаря выращиванию человеческих органов в свиньях и коровах.

Лев Иванович указал пальцем на стоящую рядом с нами толстую свинью, на спине которой была видна опухоль размером с небольшой мяч.

— Видишь свинью? Видишь опухоль? Это не опухоль, это человеческое сердце, растущее под кожей свиньи. А погляди на вот эту корову. Видишь на её спине бугор? Это растёт человеческая нога под кожей коровы. Именно так в энном году были выращены все члены моего тела, затем их сшили вместе, и когда моё тело отказало, мою голову пришили к выращенному телу. Видишь круговой шрам на моей шее?

Я поглядел на шею Беднягина и перевёл взгляд на его огромное стадо. У всех свиней, жующих жёлуди, и у всех коров, жующих траву, я увидел на их телах опухоли различных размеров.

— Я не пойму, для чего всё это нужно? И кому это нужно?

Беднягин наклонился и достал из почтальонской сумки газету «Новости от Франкенштейна».

— Читай, мирянин.

Я взял газету и начал читать вслух статью о достижениях современной медицины.

— «Хирурги вырастили новую кость в мышце на спине пациента и затем пересадили её, чтобы заменить ту часть челюсти, которая была удалена в ходе лечения от рака. Руководив-

ший операцией доктор Патрик Варнке из университета города Киля сказал, что, поскольку при данном методе кость выращивается в мышце пациента, он не ожидает каких-либо проблем, связанных с возможностью отторжения трансплантата организмом прооперированного человека...

Группа учёных под руководством Рииты Сууронен из университета Тампере вырастила в животе мужчины челюсть, которую после этого при помощи сложной медицинской операции присоединили к черепу пациента. Челюсть выращивали из стволовых клеток самого пациента, которые в течение двух недель культивировались в специальном растворе. Затем эти клетки внедрили в специальную подложку и на девять месяцев поместили в живот пациента. В итоге был выращен трансплантат, содержащий костную ткань, мышцы и даже сосуды. Затем трансплантат был присоединён к черепу, а вены и артерии соединены с сосудами шеи. По словам Рииты Сууронен челюсть выглядит как настоящая, и пациент поправляется».

— Знаешь ли ты, мирянин, что такое иммунодепрессант? — спросил меня товарищ Беднягин.

— Знаю, — ответил я, возвратив газету Льву Ивановичу. — Это лекарственный препарат, применяемый для искусственного угнетения иммунитета. Этот препарат необходим для того, чтобы организм человека, конкретно его иммунитет не отторгал пересаженный орган, трансплантат.

— Так и есть: иммунная система человека отталкивает чужеродные клетки, поэтому до появления иммунодепрессантов любые пересадки органов заканчивались смертью пациента. К сожалению, иммунодепрессанты подавляют человека настолько, что он выглядит как больной ВИЧ, да и живёт он не более пяти лет. Ты понял, о чём речь? Либо сразу умирай из-за того, что твоя печень перестала работать, либо пересаживай печень от погибшего в автокатастрофе здорового человека, но принимай иммунодепрессанты и живи в мучениях всего пять лет.

— Да, это ужасно, но иных вариантов нет.

Лев Иванович самодовольно улыбнулся.

— Иных вариантов не было. Но на радость всему человечеству в энном году, во время Энских олимпийских игр в моей голове родилась гениальная идея: вместо того чтобы кормить иммунодепрессантами человека, нужно кормить ими свинью или корову, или кита.

Беднягин сделал театральную паузу, но я дипломатично воздержался от комментария.

— После того как я сообщил эту идею членам Политбюро, здесь, на берегу Чёрного моря, был создан секретный медицинский центр. Лучшие наши врачи поместили мои стволовые клетки в специальный раствор, где они в течение двух недель культивировались, затем эти клетки внедрили в специальные подложки и на целый год поместили их в свиней и коров. В итоге из моих клеток были выращены все органы моего тела, за исключением головы.

Беднягин сделал паузу опять. И опять он не дождался моего комментария.

— В энном году, когда я умер... Нет, не так... Когда в энном году моё старое тело отказало, мою единственную и неповторимую голову пришили к сшитому из выращенных частей новому телу. С этим телом я проживу до середины XXI века, затем будет выращено новое тело. Ты понял, мирянин? Я буду жить вечно!

Тяжело вздохнув, я поглядел на зелёные Кавказские горы, на лежащее перед ними голубое Чёрное море и вновь обратил свой взгляд на сияющее от удовольствия лицо Льва Ивановича.

— Это невозможно.

Бывший хозяин Кремля нахмурил свои соболиные брови.

— Это твой комментарий? Ладно, слушай мои объяснения, мирянин. Если тебе понадобится запасное сердце, я возьму твою стволовую клетку и помещу её в живот свиньи или в мышцу на её спине.

— Bullshit, — сказал я по-английски и удивился. — Вот те на! Опа на! Ну надо же! Во сне я знаю английский язык лучше английской королевы.

— Ты слушаешь меня, Фома неверный? Вот что я тебе скажу: не нужно быть медиком, чтобы понять, что иммунная система свиньи отторгнет инородную клетку. Поэтому я накормлю свинью циклоспорином, глюкокортикоидом и цитостатиком, отчего свинья почувствует себя как больная ВИЧ, но в её организме вырастет запасное сердце для тебя. Сердце, состоящее из твоих клеток, поэтому тебе не нужно будет принимать всю жизнь иммунодепрессанты. Твоя иммунная система, не сопротивляясь, примет сердце, выращенное из твоей стволовой клетки.

— погоди минуту, Лев Иванович. Моё сердце в свинье? Это химера, это гибрид человека с животным, это запрещено законодательными актами мирового сообщества.

— Где ты видишь гибрид? Свинья — это всего лишь живой принтер. Давай подумай хорошенько, мирянин, скажи с умным видом «хм» и признай, что я прав.

— Хм, — сказал я с умным видом. — Если человеческий организм не отторгает чужое человеческое сердце благодаря иммунодепрессантам, то свиной организм тоже не должен отторгать растущее в нём человеческое сердце благодаря иммунодепрессантам.

— Вот именно.

Беднягин указал пальцем в сторону Чёрного моря.

— Гляди! На берегу моря располагается десять корпусов медицинского центра, в одном из которых врачи лечат рак. Но как? А вот так: используя лам. Общеизвестно, что ламы не болеют раком. Кусок раковой опухоли больного человека помещается в ламу, чей иммунитет угнетён иммунодепрессантами. Организм ламы не отторгает кусок раковой опухоли, но начинает бороться с ним. Затем этот кусок человеческой раковой опухоли вместе с антителами ламы помещается обратно в организм больного человека. Чтобы его организм не отторг антитела ламы, ему даются иммунодепрессанты. Опухоль уничтожается в течение одного месяца.

— Это невероятно! — с восторгом воскликнул я.

— Это невероятно, но это правда. Здесь же имеется особый бассейн с дельфинами, которые используются для получения антител, уничтожающих ВИЧ, герпес и гепатит.

— Это невероятно!

— Это невероятно, но это правда.

— Правда? — внезапно опомнился я, вспомнив безгласные времена. — Правда и Беднягин не совместимы.

— Обижаешь, мирянин. Лучшее доказательство того, что правда и я неотделимы, — это «Детская Энциклопедия», изданная по моему приказу.

Лев Иванович Беднягин положил «Новости от Франкенштейна» в почтальонскую сумку, затем достал из неё восьмой том «Детской Энциклопедии» и дал его мне.

— Почитай-ка правду о демократии.

— Правду? О демократии?

— Открой энциклопедию на 75 странице. Открыл? Читай!

Я сделал то, что товарищ Беднягин мне велел.

— «Золотой век в Афинах был временем расцвета демократии, то есть власти народа. Для повседневного руководства жизнью государства начиная с 510 года существовал „совет пятисот“. Члены совета выбирались ЖРЕБИЕМ по 50 человек от каждого из 10 избирательных округов — фил».

— Ты понял, мирянин? Демократия — это отбор правителей жребием, демократия — это не выборы, демократия — это жеребьёвка.

— Правители Афинской Демократии отбирались жребием?

— Да, да, да! — с улыбкой на лице подтвердил Лев Иванович. — Отбор жребием называется жеребьёвкой. Повторяю: демократия — это не выборы, демократия — это жеребьёвка.

Я был настолько потрясён, что уронил «Детскую Энциклопедию» на измождённую иммунодепрессантами свинью. Бедная свинья от боли и возмущения завизжала, а я проснулся.

Сударыни и судари! Я проснулся счастливым, ибо я узнал правду, которую, к своему стыду, не знал: демократия — это не выборы, демократия — это жеребьёвка.

Глава пятая

В КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТСЯ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОВЦЕКРАТИИ В ОВЕЧЬЕЙ СТРАНЕ

Да, это правда, которую от нас не скрывали, но которую, увы, и не афишировали. Власть народа, народовластие, демократия может существовать только благодаря жеребьёвке. А так называемые свободные и честные выборы отдают власть богачам, их марионеткам или шарлатанам, агитирующим за свободные и честные выборы, а затем устанавливающим диктатуру.

Выборы были придуманы не для нас, не для бедняков, не для простолюдинов.

Что же было нашим любимым Боженькой придумано для нас? То самое — жеребьёвка! А что такое жеребьёвка между кандидатами на высокий пост? Это та же лотерея, которая проводится при помощи некоего жребия в шляпе или при помощи орлянки, или при помощи вращающейся бутылочки, или при помощи рулетки, той самой, что приносит прибыль каждому казино. Демократия — это азартная игра, в которой выигрывает не тот, у кого много денег, а тот, на кого Бог пошлёт.

Чтобы это доказать, я с удовольствием расскажу ещё одну сказку о большом стаде простодушных овец, которых сбил с толку слепой вредитель — крот.

Итак! Выбрав себе вожака из числа овчарок, наши любимые овцы решили, что их овечья страна превратилась в овцекратию. И ну плясать, ну блеять от радости.

— Бе-э! Бе-э! Бе-э! Мы избрали себе Президента! У нас воцарилась овцекратия!

Как вдруг к Бяшке и её подругам и друзьям подлетела жительница Волчьего леса птица ракша и говорит...

Для справки: ракша — это древнее (ещё арийских времён) название сизоворонки.

Так вот, подлетела к овцам и баранам сизая ракша и говорит:

— Привет, честной народ. Я птица-монархистка, потому что я кричу: «Рак», а «рак» в переводе с арийского языка — это монарх. В латинском языке есть слово «рекс», являющееся искажением древнего слова «рак». Выкрикивая слово «рак», я зову монарха, я зову рака-рекса, ибо я монархистка. Но ваших пастухов я не люблю не потому, что они не монархи, а потому что они мясники. А кроме того, мне не нравится то, что они вас, овец, держат за баранов.

— Кто такие бараны? — спросил баран Кудряш.

— Бараны — это смиренные, простоватые существа, которыми помыкают.

— Никак нет, — возразил завсегдатай Интернета Кудряш. — Смиренные, простоватые существа, которыми помыкают, — это лохи.

— Ничего подобного. Лохи — это простолюдины. А вы — просто бараны, — поморщившись, сказала ракша. — Я люблю монархию, но на ваше счастье я знаю, что такое демократия. Этой зимой я летала на каникулы в южный город Афины, где много общалась с местными монархистками, с местными ракшами, которые по секрету сообщили мне, что в Древней Греции демократией-овцекратией называли не так называемые честные выборы, а...

Самая красивая птица из числа ракшеобразных птиц замолчала, чтобы повысить интерес.

— Что же? — проявила повышенный интерес седовласая овца Бяшка.

— Жеребьёвку! — звонко ответила птица-монархистка. — Вожака овечьего стада вы должны отбирать при помощи рулетки. Повторяю: демократия-овцекратия — это не такие-сякие намазанные выборы, а безразличная ко всему жеребьёвка.

— Ну и чем жеребьёвка отличается от выборов? — спросил Кудряш.

— Попробуйте — и узнаете.

Так сказала сизая ракша и, громко крича: «Рак! Рак! Рак!», улетела обратно в Волчий лес в своё уютное дупло.

А что же наши любимые овцы? Решили попробовать. Подошли всей толпой к беспечальным пастухам, потолкались немножко, чтобы победить страх, после чего седовласая Бяшка твёрдым демократическим голосом заявила, что овцекратии без жеребьёвки не бывает.

Хитрые пастухи Джон, Джек и Джим предложили использовать для жеребьёвки монетку (по принципу: «орёл — это пастух, решка — это овчарка, а ребро — это овца»), но баран Кудряш, вне себя от удивления, нашёл в кустиках рулетку то ли из Лас-Вегаса, то ли из Монако, и началась долгожданная жеребьёвка.

Три тысячи овец, три пастуха и три овчарки были внесены в списки кандидатов, после чего баран Кудряш начал вращать рулетку, а овца Бяшка — бросать на неё шарик. Более 80 раз пришлось вращать рулетку, но дело того стоило: вожаком овечьего стада стал не пастух и не овчарка, а никому не известная овца по кличке Умница.

Так в многострадальное стадо пришла овцекратия, власть простых овец.

И в чём же она проявилась? Наша простая Умница сразу же призналась в том, что она втихаря покуривала папиросочки, хотя пастухи этого не одобряли, поэтому первым своим указом Умница разрешила курение во всех тамбурах всех поездов и во всех туалетах всех заведений. А кроме того, она восстановила Интернет, включая даже непристойные площадки, описывающие приготовление — о ужас! — бараньих шашлыков.

Понятно, что пастухи, овчарки и некоторые овцы начали возмущаться, на что Умница ответила так: «В словаре великорусского языка написано, что жребий — это Божий суд. А суд — это судьба, предопределение. Посредством жеребьёвки меня избрал Бог, поэтому я богоугодная правительница, и поэтому я какою круглыми овечьими какашками на мнение всех, кто меня критикует».

А поскольку большая часть стада втихаря тоже покуривала папиросочки и зависала в Интернете на площадках овечьих знакомств, народ возликовал.

— Ура! — закричали уставшие от пастухократии овцы. — Жребий-Бог на нашей стороне!

Так и есть, миряне. Жребий — это волеизъявление Бога. Следовательно, демократия, режим жребия — это богодарованная форма правления. А «свободные и честные» выборы нам даровал Сатана.

Глава шестая

В КОТОРОЙ АДАМ «СМИДТ» РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ЭЛЕМЕНТАХ СТРУКТУРНЫХ СТОЛБЦОВ

В 2020 году я написал книгу, название которой я изменил пару раз, да так изменил, что и забыл, как она правильно называлась. С помощью той книги я тоже хотел донести правду до читателей (англоязычных), и как раз в той книге я вдруг обнаружил главы, подходящие для данной правдивой книги.

А посему я, пытаясь угнаться за скоролётным временем, решил вставить слегка обгрызанную («обгрызенную») первую главу из той правдивой книги в данную главу данной книги, руководствуясь своевольным принципом «хозяин — барин».

И вот что получилось:

«Английский утопист Томас Мор, желая сообщить о своей научной идее лёгким для восприятия языком, придумал красноречивого мореплавателя Рафаэля Гитлодея, якобы побывавшего на острове Утопия.

Как и Томас Мор, я, желая сообщить о своих научных идеях лёгким для восприятия языком, придумал сны, в которых я, общаясь с известными людьми, пытался найти истину.

В первом же придуманном мной сне я встретился с тем, с кем и хотел встретиться в первую очередь, — с Адамом «Смидтом».

Однажды, а точнее, глухой ночью в середине холодной зимы мне не спалось, не дремалось, не кимарилось. И чтобы побороть вредоносную бессонницу, я задумался о тёплой и красивой Венеции, о которой я узнал много чего интересного, прочитав — не в дружбу, а в службу — мемуары Дж. Дж. Казановы. Политические мысли о демократической Венеции неожиданно быстро погрузили меня в объятия аморфного Морфея.

Мне приснилось, что я оказался в прямоугольном помещении, похожем на школьную аудиторию, но с решётками на всех окнах и металлической дверью, как в тюрьме.

Мужчина средних лет с бритым мужественным лицом и дожеской шапкой на голове сидел за учительским столом и неприязненно глядел на меня. Я сидел за единственной партой, стоящей в центре аудитории, и, избегая взгляда агрессивно настроенного человека, разглядывал портреты итальянских мужчин, висящие на стене, рядом с металлической дверью.

— Это портреты венецианских дождей, — объяснил мне сидящий за учительским столом незнакомец. — Ты и я — заключённые. Мы томимся в тюрьме, расположенной на чердаке Дожеского Дворца в Венеции. Я Адам «Смидт», шотландский экономист и профессор. А ты?

— А я...

— Ты русский.

— Как вы, господин профессор, поняли, что я русский? — спросил я, смущённо прикрывая лицо ладонями.

— Увидев тебя, я почувствовал к тебе абсолютную ненависть. В наше время такую ненависть вызывают только русские люди.

— Почему? — Я убрал руки от лица и мило улыбнулся, и повторил вопрос: — Почему же?

— Потому что они враги нынешних демократических стран.

— Это шутка?

— Нет, это серьёзное ненавистничество, но, поскольку мы сидим в одной камере, я притворюсь, что я не ненавижу тебя.

Доктор Смидт с раздражением снял с головы дожескую шапку и положил её на учительский стол.

— Я раздражён! Услышав моё имя, ты, русский, не обрадовался. Либо ты дикий, либо больной. Я профессор, я могу прочитать тебе лекцию об экономических системах и неэкономических конструкциях, я могу дать тебе знания. Так радуйся.

Чтобы не нервировать сокамерника, я решил ему подыграть.

— Вы, действительно, доктор Смит? Вы тот самый Адам Смит? Как же мне повезло: я оказался в одной камере с доктором Смитом, а ведь мог оказаться в одной матрице с агентом Смитом.

Я начал аплодировать и свистеть, как на концерте популярной рок-группы.

— Да, господин профессор! Я хочу, я желаю, я жажду послушать вашу лекцию об экономических системах и неэкономических конструкциях.

Удовлетворённый Адам Смит умиротворённо улыбнулся и без дальних толков приступил к лекции об экономике.

— Ладно, поехали, слушай. Я задаю тебе, русский, непростой вопрос: чем отличается экономическая система от неэкономической конструкции? И сам же отвечаю на этот вопрос: наличием собственности, то есть товаров, приобретённых за деньги. Где нет собственности, где всё общее, там деньги не нужны, а вместо товаров есть лишь изделия. Где нет денег и товаров, там нет экономики, а есть лишь ведение работ по дому, по устройству быта. Всякое производство и всякая добыча ведутся внутри одного дома, одной семьи, одного первобытного племени или одного монастыря.

От этих слов Смита меня потянуло ко сну, и я зевнул.

— Ты заскучал? — недовольно спросил Адам Смит. — Это моя вина, я должен был начать свою лекцию по-другому: так, как это написано в энциклопедии для детей. Вот так: свой современный вид люди приобрели 70—50 тысяч лет назад. Первые самые древние скелеты людей современного вида были найдены в пещере Кроманьон во Франции, поэтому их принято называть кроманьонцами. Время, когда жили кроманьонцы, археологи называют верхним палеолитом. Кроманьонцы жили в пещерах родовыми общинами и были охотниками на крупных животных. Со временем многие общины переселились на берега рек и океанов, где научились ловить рыбу. 15—10 тысяч лет назад люди изобрели лук и стрелы, приручили собаку и стали селиться возле зарослей дикорастущих съедобных растений. Наблюдая, как развиваются растения, они начали закапывать в землю их семена. Считается, что земледелие возникло 10 тысяч лет назад в предгорьях Передней Азии.

Я, забыв о приличии, зевнул опять, и профессор Смит заметил это.

— Тебе, русский, наскучила история для детей? Это потому, что ты русский. Хорошо, я расскажу тебе историю для пьяниц. Авторы этой истории полагают, что первыми семенами, которые люди начали закапывать в землю, были зёрна ячменя. Желание пить пиво заставило человека разумного заниматься земледелием, следовательно, цивилизация началась с пива.

Услышав это утверждение, я оживился и, не задумываясь, согласился.

— Действительно, для любителей пива было недостаточно дикого ячменя, ибо пиво — такой напиток, которого всегда мало.

— Кроме того, зёрна ячменя хорошо хранятся, поэтому именно они стали первыми деньгами, на которые можно было обменивать скоропортящиеся продукты — мясо или рыбу.

Я, услышав слово «деньги», вновь непроизвольно зевнул.

— Скажи мне, Адам, можешь ли ты рассказывать истории, в которых не звучало бы слово «деньги»?

— Экономика началась одновременно с появлением денег и товаров, а это значит, что если ты хочешь узнать истину об экономике, то ты должен привыкать к частому звучанию слова «деньги».

Я притворился ребёнком и задал детский вопрос.

— Что такое деньги?

— Деньги — это крылья, извлекаемые из банкомата. Взял их — и полетел!

— Доктор Смитт, я спрашиваю вас серьёзно.

Знаменитый экономист восемнадцатого века ответил мне серьёзно.

— Деньги — это товар! Деньги — это имеющий стандартную цену мобильный и не скоропортящийся товар. Ячмень под это определение подходил сполна.

— Первые деньги были съедобными? Из первых денег делали пиво? Хм. Мне нравится начало истории цивилизации, написанной для пьяниц. Что произошло позже?

— Те общины, у которых было много ячменя, стали обменивать этот мобильный товар на скоропортящиеся товары и на каменные инструменты. Обмен денег на товары получил название «покупка», а обмен товаров на деньги получил название «продажа». Покупка каменных инструментов для обработки земли была умной покупкой, потому что община, купившая больше инструментов, могла обработать больше земли и вырастить больше ячменя.

— Больше ячменя? Для чего?

— Много ячменя — много пива.

— Доктор Смитт, я спрашиваю вас серьёзно.

Адам Смитт серьёзно поглядел на меня.

— Ты не понял? На выращенный излишек ячменя эта община могла нанять работников из числа сирот.

— Я понял! Первыми наёмными работниками были сироты, первыми рабами были пленники, скорее всего, тоже дети.

Шотландский профессор поднялся со стула и подошёл к висящей на стене классной доске.

— Ну, русский, история экономики, если её рассказывать нескучным языком, превращается в историю для детей. Но ты прав: мы должны перейти к серьёзному разговору.

Смитт взял мел и начал писать какие-то слова на доске.

— Что ты пишешь, Адам? — спросил я с интересом (во всех смыслах этого слова). — Что-то новое или что-то секретное?

— Я поделюсь с тобой бесценным секретом, который позволит тебе закапывать как ненужные экономические системы, так и вредные неэкономические конструкции. Этот секрет называется «элементами структурных столбцов». Гляди! Я записываю в столбец названия этих элементов. В первой строке я пишу слово «Промышленник», во второй строке я пишу слово «Купец», а ниже я пишу слова «Ремесленник», «Работник», «Короли и Министры», «Старый, Юный или Немошный» и «Раб».

Написав всё это на классной доске, Адам Смитт развернулся ко мне.

— Итак, я получил столбец из семи строк.

— Я понял, что значат эти элементы, — кивнул я, глядя на доску, — но я не люблю названия, состоящие из нескольких слов. Я предлагаю строку «Короли и Министры» заменить строкой «Администратор», а строку «Старый, Юный или Немошный» заменить строкой «Иждивенец».

— Хорошая идея.

Доктор Смитт сделал то, что я предложил, пронумеровал строки, а затем в каждой строке вписал средства, которые каждый элемент имеет.

— Гляди на бесценный секрет! — громко крикнул шотландский экономист, в своё время защищавший частное предпринимательство и свободную торговлю. — Ты видишь структурный столбец экономической системы, которую я назвал «Натуральной Свободой».

Я внимательно и критично поглядел на исписанную доску.

1. Промышленник — Прибыль

2. Купец — Барыш

3. Ремесленник — Выручка
4. Работник — Заработок
5. Администратор — Налог
6. Иждивенец — Пособие
7. Раб — Кормёжка

— Натуральная Свобода? Но в седьмой строке я вижу раба, — сказал я и с укором поглядел на Смида. — Свобода и рабство несовместимы.

— Не рассказывай мне сказки. Человек — это хищник. Дай ему свободу, и он кого-нибудь поработит.

Сказав так, Адам Смида стёр тряпкой последнюю строку.

— Ай да я! Ты понял, что я сделал? Я уничтожил рабство.

— Это так просто? — подыграл я своему сокамернику.

— Скажи мне, русский, как в России называют экономическую систему, которую марксисты называют «капитализмом»?

— Рыночная экономическая система.

— Почему?

— Наверное, потому что на наших рынках всегда было изобилие.

— За одну минуту я показал тебе структурные столбцы двух экономических систем — Натуральной Свободы и Рынка. И я могу показать тебе, как выглядит структурный столбец Социализма.

Адам Смида стёр всё и написал мелом на классной доске три строки.

1. Администратор — Налог
2. Ремесленник — Выручка
3. Иждивенец — Пособие

Я внимательно и критично поглядел на исписанную доску и не согласился.

— Ты ошибаешься, Адам, это не социализм. Я хорошо помню, как это было до 1992 года: тогда, при социализме, я за свою работу получал заработок. В этом структурном столбце я не вижу элемент «Работник», который получает «Заработок».

Шотландский экономист покачал головой и сказал мне слова, заставившие меня проснуться.

— В России никогда не было социализма, ибо заработки и социализм не совместимы».

Глава седьмая

В КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТСЯ О ГУСЫНЯХ, НЕСУЩИХ ЗОЛОТЫЕ ЯЙЦА

Насмотревшись весёлых новостей о баснословных дивидендах Сбербанка, я лёг спать на любимую кровать и мгновенно уснул для того, чтобы увидеть во сне Павла Ивановича Пестова.

Мне приснилось, что я с трудом, но всё же смог подмести всю территорию городского зоопарка, поэтому, гордый собой, я уселся на садовую скамейку, стоящую под старой липой возле клетки с гусями; а директор зоопарка Пестов на этой скамье уже сидел, разглядывая с любовью свой персональный телефон.

— Ну-с, мирянин, — обратился ко мне вождь декабристов, закуривая папиросу «Герцеговина Флор», — давай-ка поговорим с тобой об экономике. Что это такое?

— Экономика — это греческое слово, которое можно легко перевести при помощи древнего арийского языка, — с охотой ответил я. — Слово «экономика» произошло от слова «эконом». А слово «эконом» состоит из двух частей: «ойкос» и «номос». Слово «ойкос» — это родное селение. Ну а «номос» — это человек, который в арийские времена распределял добычу всем жителям селения поровну. Таким образом, эконом — это распределитель добычи в родном селении, это человек, умевший считать. Следовательно, экономика — это умение считать, чтобы не умереть с голода.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.